
ВЗГЛЯД

Клэр Мерле

ВЗГЛЯД



ЭКМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
М 52

Claire Merle
THE GLIMPSE

Copyright © Claire Merle, 2012

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Мерле К.

М 52 Взгляд : роман / Клэр Мерле ; [пер. с англ. Т. Л. Черезовой]. — М. : Эксмо, 2013. — 480 с. — (Жестокие игры).

ISBN 978-5-699-64425-4

2041 год, Лондон.

Каждый человек обязан проходить специальный тест на состояние душевного здоровья. Именно результаты анализов ДНК и определяли дальнейшую судьбу человека: оставался ли он в общине «чистых» или же отправлялся в колонию для потенциальных «безумцев».

Юная Анна с ужасом узнает, что в результаты ее теста на «чистоту» закралась ошибка. Теперь под вопросом не только ее помолвка с таким же «чистым» Джаспером, но и само существование в общине.

А судьба готовит новый удар: Джаспер загадочным образом исчезает из ее жизни. Проводя собственное расследование и пытаясь выйти на след жениха, Анна попадает за стены общины и узнает правду о тестах. И эта правда может стоить ей жизни...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Т. Черезова, перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64425-4

Моему мужу, Клоду, — он всегда знал



Пролог

Перед тем как провалиться в сон, Ана порой слышала легкие шаги в школьном коридоре, ощущала, что ее лучшая подруга Тэмсин рядом — теплое присутствие, похожее на след в постели, с которой недавно встали. Она видела, как вместительный автомобиль Коллегии подъезжает к школе: сквозь кожаный портфель, который несет один из представителей, просвечивает белый конверт, шепотом называющий ее имя и ее болезнь.

Конечно, на самом деле все произошло не так. Почти три года назад, когда Ана стояла в классе на занятии по домоводству, сдвинув на кончик носа большие лабораторные очки, чтобы придать себе иронический вид, она не подозревала, что это приехали за ней. Однако порой, в сумеречном состоянии между бодрствованием и сном, все случившееся виделось ей именно так. Как будто какая-то часть ее существа осталась в прошлом, осознавая, как сплетаются нити, стягиваясь вокруг нее, чтобы создать тот единственный сокрушительный миг, который все изменит.



Миссис Биль измерила температуру воды, нагретой Аной, в пластиковой ванночке для купания малыша. Тэмсин нависла над своей ванночкой и передразнила учительницу, всматриваясь в показания термометра скошенными к носу глазами.

— Тридцать семь градусов Цельсия, — пробормотала миссис Биль. — Очень хорошо.

Тэмсин шевелила губами в такт словам учительницы. Ее веки трепетали, взгляд был устремлен вверх головы Аны — точь-в-точь миссис Биль! Ана прикусила щеку, борясь со смехом.

К запахам подогретого молока и детского крема примешивалась вонь от подгоревшего торта. Когда-то в этой лаборатории с помощью лакмусовой бумаги определяли наличие двуокиси углерода и подносили смоченную соленой водой проволоку к бунзеновским горелкам, чтобы посмотреть, как изменяется цвет пламени. Теперь здесь подогревали воду для купания малышей ровно до тридцати семи градусов, разводи-

ли детские смеси и учились готовить обеды на большую семью.

Миссис Биль прошла мимо Аны к Тэмсин. Тэмсин моментально прекратила свое обезьянничанье и воззрилась на учительницу домоводства широко распахнутыми глазами. Сегодня Тэмсин отбрасывала волосы назад чаще, чем обычно, и темный локон ее челки пересекал сейчас лоб узкой вертикальной полоской. В последнее время Ане стало казаться, что ее подруга нарывается на неприятности.

— Итак, девочки, — проговорила миссис Биль, повышая свой писклявый голос, чтобы ее было хорошо слышно, несмотря на несмолкающий гул голосов — обычную болтовню класса, — в экстренной ситуации, если у вас не окажется термометра, вы можете проверить температуру воды запястьем. Вода для купания должна быть теплой, но не горячей. Ни в коем случае не опускайте младенца в горячую воду.

Тэмсин вскинула руку.

— А что, если вы попали в аварию, — сказала она, — и лишились кистей рук или пострадали при пожаре и вам сделали пересадку кожи? Можно проверить воду локтем, если он у вас еще есть?

Ана крепко сжала губы и фыркнула. У нее затряслись плечи. Тэмсин часто-часто захлопала глазами.

— Локоть вполне подходит, — ответила миссис Биль, — если ситуация того потребует.

Несколько девочек за ближайшими столами чуть было не начали хихикать, однако у Тэмсин намек на улыбку не было даже в глазах. Ей хотелось стать актрисой. Ана знала, что в такие моменты ее лучшая подруга репетирует, доказывает себе самой, что у нее

все получилось бы. Вот только Чистые девушки не выступают в театре. Они не становятся и концертирующими пианистками, хотя Ану привлекал такой род деятельности. Они слишком значимы, чтобы заниматься всем этим.

В дверь классной комнаты постучали.

— Войдите, — проверещала миссис Биль.

В класс вошла девчушка на два класса младше.

— В чем дело? — спросила учительница.

Девчушка покраснела:

— Ариану Барбер ждут у директора.

Она сделала книксен, повернулась и выбежала из класса.

Ана уставилась на пупса размером с новорожденного младенца: он лежал на столе, дожидаясь купания. Ее вызывает директриса? Директриса никогда никого не вызывает! Всеми проблемами занимается ее заместительница: это она оставляет после уроков и раздает дополнительные задания.

— Вам надо идти, — сказала миссис Биль. — Можете все так оставить.

Уходящую из класса Ану провожали шестнадцать пар глаз.

* * *

Директорский кабинет находился у главного входа в школу. Когда Ана приблизилась к нему, каблучки ее лакированных туфель зацокали по паркетному полу, вызывая гулкое эхо. На закрытой двери светилась обычная проекция «НЕ БЕСПОКОИТЬ», однако ниже оказалась адресная инструкция: «ВОЙДИТЕ, МИЗ БАРБЕР». С за-

мирающим сердцем Ана взялась за дверную ручку, открыла створку и вошла в кабинет.

За большим столом для совещаний сидело пять взрослых. Трое из них, включая директора школы, сидели лицом к двери. Ее отец занимал место в торце стола, еще один мужчина сидел к двери спиной. Когда Ана вошла, на нее посмотрели все, кроме ее отца.

У Аны перехватило дыхание. Она нервно вытерла ладони о синюю форменную юбку.

— Сядь, пожалуйста, Ариана, — сказала директор, указывая на пустой стул.

Ана проковыляла к столу. В голове было совершенно пусто. Она согнула колени, чтобы сесть, но ноги у нее внезапно отказали, и она звонко плюхнулась на сиденье. Резкий удар прокатился по позвоночнику и встряхнул мозги.

— Это — Коллегия, — сообщила директор, представляя ей мужчину и женщину, которые сидели напротив нее.

Ана скользнула взглядом по уродливой паре. Теперь ей стало понятно, почему ее отец неподвижен. Ему страшно. К нормальным людям Коллегия не является.

Женщина в сером костюме провела пальцами по уголку жесткого конверта с золотой полоской Коллегии. У директора задержался уголок глаза. Мужчина, рядом с которым посадили Ану, — главный смотритель их Общины, отвечавший за безопасность, — все время поглядывал на ее отца. Представитель Коллегии откашлялся и заговорил:

— Коллегия психиатрической экспертизы и оценки была создана десять лет назад, сразу же после раз-

работки теста на Чистоту, для того чтобы ограничить последствия Кризиса психического здоровья и не дать ему бесконтрольно разрастаться.

От его монотонного голоса у Аны по спине пробежали мурашки. Он же здесь явно не для того, чтобы прочесть ей лекцию по истории!

— Наукой классифицированы генетические мутации, — продолжил он, — которые отвечают за триста четыре психических заболевания. — Его слишком крупная для худой шеи голова постоянно дергалась. — Все эти мутации доминантны.

Ана смотрела на свои руки, которые положила на колени. Пальцы у нее не просто дрожали — они конвульсивно сжимались и разжимались, как будто внутри них сидели какие-то крошечные зверьки, рвущиеся на свободу. Она бросила взгляд на отца. Его двухметровая фигура, казалось, составлена из одних только углов, челюсти крепко сжаты. Он наконец поднял взгляд, его голубые глаза смотрели на мужчину из Коллегии пристально, словно сквозь прорезь прицела.

— Свойства и черты человека, — продолжал тем временем мужчина, — определяются вариациями в генах. Большая Тройка — шизофрения, депрессия и невроз страха — это комплексная мутация отклонений, которая зависит от состояния нескольких взаимодействующих генов. — Тут представитель Коллегии сделал паузу. Он поймал пристальный взгляд ее отца и чуть улыбнулся. — Ты, возможно, не знала, Ариана, что если у одного из родителей имеется Большая Тройка, то все дети автоматически становятся носителями — и это в лучшем случае. Скорее всего, у них разовьется какой-либо вариант унаследо-

ванной болезни. Из спящей формы она перейдет в активную стадию.

Ана чуть не ахнула. Казалось, кабинет съеживается и сокращается, сминается, словно надувной замок в конце детского праздника. «Пожалуйста, не надо! Это же не на самом деле!»

— Итак, — договорил мужчина, беря лист бумаги, лежавший перед ним, — три месяца назад ты запросила в Регистрационном отделе Гилдфорда копию свидетельства о смерти твоей матери.

У Аны на шее и запястьях начал отчаянно биться пульс. Они с отцом переехали в Хайгейтскую общину, когда ей было одиннадцать лет, через месяц после того, как отец сводил ее на свидание с умирающей женщиной. У женщины была желтая кожа и совершенно не было волос — и, по его словам, это была Изабелла Барбер. Ана всегда была твердо уверена в том, что он лгал. У больной с лысой головой в форме яйца и темными впадинами на месте щек не было серых глаз, которые Ана унаследовала от матери. Не было у нее и маминой родинки под нижней губой. И потом, Ана видела свою маму мертвой за девять месяцев до этого. Неужели отец решил, что она могла об этом забыть?

Сейчас, когда она сидела перед Коллегией, ей хотелось одного: отменить свой запрос на копию свидетельства о смерти матери. Она совершенно не ожидала, что доказательство собственной правоты разрушит ее жизнь. Потому что теперь она наконец поняла: ложь отца служила ей защитой, иначе ей пришлось бы расстаться в Городе со всеми остальными Психами.

«Я не Чистая!»

У Аны начала дрожать нижняя губа, слезы застилали глаза, мешая видеть. Жизнь в стране Психов была ужасающей борьбой за выживание. Тебя могли заколоть на улице, избить в универсаме, схватить, чтобы обрезать у тебя волосы, или сбросить с моста... а возможно, ты бросилась бы с него сама.

Мужчина из Коллегии одним движением кисти перевернул лист бумаги, лежавший перед ним. Он сделал вид, будто читает заключение о причине смерти, хотя было ясно, что он помнит его и так.

— Смерть вызвана действием выхлопных газов автомобиля. — Он поднял взгляд на Ану. — Когда-то это было распространенным способом самоубийства, если ты не знаешь.

Он пододвинул свидетельство ближе к ней.

У Аны вся кровь отхлынула к ногам, словно пытаясь спастись бегством. Она наклонилась вперед, прижав закружившуюся голову к коленям.

— Теперь Коллегия уже занимается доставкой свидетельств? — услышала она вопрос отца.

Его голос звучал так глухо, что она еле его узнала.

— Это — довольно необычный случай, — ответил мужчина. — Вы, доктор Барбер, личность весьма известная в кругах наиболее образованных людей.

Можно было подумать, что никто не замечает Ану, которая оказалась почти под столом.

— Секретарь в Регистрационном отделе Гилдфорда читала свидетельство о том, как ваша жена сражалась с неизлечимой болезнью, раком, — продолжил мужчина из Коллегии. — Как вы догадываетесь, данное свидетельство стало некой загадкой. Достойной небольшого расследования. Как только секретарь выяснила, что Изабелла Барбер из этого свидетельства

в действительности не была той Изабеллой Барбер, которая являлась вашей женой, она обнаружила, что ваша дочь зарегистрирована как Чистая, — и связалась с нами. Главный вопрос, конечно, состоит в том, как дочь женщины, страдавшей депрессией, могла оказаться Чистой? Это невозможно. Вот только... вот только вы, доктор Барбер, оказались в необычной ситуации, поскольку именно вы разработали анализы ДНК на Большую Тройку.

«И потому мог подменить их результаты», — подумала Ана. Так сейчас думали все. Намек Коллегии не допускал иного толкования. Отец скрыл самоубийство ее матери, а потом подделал анализ Аны на Чистоту.

У нее вырвался стон — тихий и протяжный, словно у попавшего в капкан зверя.

«Боже, а как же Джаспер?»

На следующий месяц было назначено их с Джаспером обручение — первый шаг, который двое Чистых делают к тому, чтобы заключить союз. Ана попыталась сделать следующий вдох, но воздух отказывался идти в легкие.

— Вы же не рассчитываете на то, что эти обвинения удастся доказать? — сказал отец.

— Мы уже повторно сделали вашей дочери анализ, доктор Барбер.

Мужчина откинулся на спинку стула, заставив его громко заскрипеть. Из-под стола Ана увидела, что он соединил ладони и сцепил пальцы.

— Вирусное заражение интерфейса? — хрипло спросила она.

На прошлой неделе нескольких учеников отправили к школьной медсестре после того, как заместитель директора объявила, что вирус стер медицинские